

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КВАЗИСУБЪЕКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Абдужаббаров Жавлонбек Пахлавон угли
Abdujabborovjavlonbek02@gmail.com (в рамках
исследования на соискание степени PhD)
<https://doi.org/10.5281/zenodo.17471259>

ARTICLE INFO

Received: 27TH October 2025

Accepted: 28th October 2025

Online: 29th October 2025

KEYWORDS

Цель настоящего тезиса — проанализировать этнические аспекты квазисубъектов в гражданском праве, опираясь на международный и национальный опыт

ABSTRACT

Понятие "квазисубъект" в современной юридической доктрине обозначает правовые конструкции или коллективы, которые не обладают полной правосубъектностью, но выполняют функции, аналогичные субъектам права. К таким образованиям относятся нации, народы, трудовые коллективы, семьи, общественные объединения и даже природные объекты в специальных правовых режимах [1]. Этнический фактор добавляет сложности: этническая идентичность группы может обосновывать ее статус как квазисубъекта, но также создавать правовые противоречия, связанные с коллективными правами на землю, культурную автономию и самоуправление. В гражданском праве, ориентированном на индивидуальную правосубъектность, этнические общности часто выступают в роли квазисубъектов через гибридные формы, такие как "public body" для коренных народов или personhood для природных объектов, связанных с этническими традициями [2].

Понятие "квазисубъект" в современной юридической доктрине обозначает правовые конструкции или коллективы, которые не обладают полной правосубъектностью, но выполняют функции, аналогичные субъектам права. К таким образованиям относятся нации, народы, трудовые коллективы, семьи, общественные объединения и даже природные объекты в специальных правовых режимах [1]. Этнический фактор добавляет сложности: этническая идентичность группы может обосновывать ее статус как квазисубъекта, но также создавать правовые противоречия, связанные с коллективными правами на землю, культурную автономию и самоуправление. В гражданском праве, ориентированном на индивидуальную правосубъектность, этнические общности часто выступают в роли квазисубъектов через гибридные формы, такие как "public body" для коренных народов или personhood для природных объектов, связанных с этническими традициями [2]. Доктрина предлагает критерии разграничения субъектов и квазисубъектов: устойчивость социальной общности, наличие коллективной воли, собственных правовых интересов и возможности выступать в правоотношениях через представителей [3]. Этнические

группы (нации, коренные народы) обычно соответствуют социально-культурным критериям, но их правовая субъектность ограничена нормативными требованиями и международными стандартами. В контексте гражданского права этническая принадлежность может расширять категорию квазисубъектов, особенно в случаях признания коллективных прав, как в резолюциях ООН по правам коренных народов или соглашениях об управлении ресурсами [4]. Цель настоящего тезиса — проанализировать этнические аспекты квазисубъектов в гражданском праве, опираясь на международный и национальный опыт. Мы рассмотрим правовые традиции, примеры практики, проблемы и рекомендации для политики. Анализ основан на доктринальных источниках и кейсах, где этнический фактор играет ключевую роль в формировании статуса квазисубъекта. В разных правовых системах подход к этническим квазисубъектам варьируется. В континентальной (романо-германской) традиции, ориентированной на кодификацию, признание коллективной этнической субъектности затруднено из-за акцента на индивидуальные права. Например, в российском гражданском праве квазисубъекты, такие как нерожденный ребенок или умерший гражданин, анализируются в процессуальном контексте, но этнические общности редко получают формальный статус без корпоративной формы [5]. Напротив, англосаксонская система демонстрирует гибкость через прецеденты и административные решения. В Канаде, например, "public body exemption" по Income Tax Act применяется к индейским бандам (First Nations), позволяя им выступать как квазисубъекты в налоговых и имущественных отношениях, учитывая их этническую идентичность и исторические права [2]. В системах с сильным влиянием обычного права (например, в странах Латинской Америки или Океании) этнические коллективы часто обладают фактической правосубъектностью. Здесь квазисубъекты возникают из культурных норм: природные объекты, такие как реки, наделяются personhood, если они сакральны для этнической группы. В Новой Зеландии река Whanganui получила статус юридического лица в 2017 году благодаря усилиям маори, чья этническая идентичность связана с рекой как предком [6]. Это иллюстрирует, как этнический фактор трансформирует природный объект в квазисубъект гражданского права, защищая коллективные интересы. Этнические аспекты также проявляются в гибридных формах: коренные народы используют корпоративные структуры для защиты прав, становясь "private law hybrid entities" [2]. В Канаде First Nations эволюционировали от "Indian bands" к "Modern Treaty Nations", получая налоговые льготы как public bodies, что отражает признание их этнической автономии в гражданском праве. Международный опыт показывает, как этнический фактор стимулирует расширение института квазисубъектов. В Эквадоре Конституция 2008 года признает права природы (Pachamama), вдохновленные индейскими традициями, где природа — квазисубъект с правами на существование и восстановление [7]. Это связано с этническими группами, такими как кечуа, для которых природа — часть коллективной идентичности. В Колумбии река Аtrato в 2016 году получила personhood через судебное решение, учитывая права чибча и афро-колумбийских сообществ, чья культура зависит от реки [7]. Аналогично, в Австралии и Шри-Ланке аборигенные онтологии признают природу как sentient being, способное к

правосубъектности. В Шри-Ланке ведда видят реки как живые сущности, что обосновывает их personhood для защиты этнических прав [8]. В Северной Америке кейсы с DehCho River (Канада) демонстрируют, как Dene и Métis добиваются personhood для реки, интегрируя традиционные законы в колониальную систему [6]. В США tribes выступают лабораториями для прав природы: Yurok Tribe в 2019 году признала personhood для Klamath River, опираясь на этнические традиции [4]. Эти примеры показывают, что этническая идентичность — триггер для создания квазисубъектов, защищающих коллективные права в гражданском праве. В российском контексте этнические аспекты проявляются в правах коренных малочисленных народов Севера, где общины действуют как квазисубъекты в земельных отношениях, но без полной субъектности [5]. Искусственный интеллект (AI) как потенциальный квазисубъект обсуждается аналогично, но без этнического акцента, хотя в будущем этнические группы могут использовать AI для защиты культурных прав [8]. Признание этнических квазисубъектов в гражданском праве порождает вызовы. Во-первых, неопределенность объема прав: коллективные интересы. Признание этнических квазисубъектов в гражданском праве порождает вызовы. Во-первых, неопределенность объема прав: коллективные интересы могут конфликтовать с индивидуальными, нарушая принцип равенства [3]. Например, в кейсах с personhood рек представители этнических групп (старейшины или органы) могут монополизировать голос, дискриминируя меньшинства внутри общности [6]. Во-вторых, риск политизации: судебные решения, как в Индии с Гангой (2017), часто отменяются из-за конфликта юрисдикций, где этнический фактор усиливает споры. В-третьих, колониальные рамки ограничивают: в Канаде "public body" для First Nations — компромисс, но не полное признание суверенитета, маскируя историческую несправедливость. Кроме того, есть риск злоупотреблений: создание "этнических" организаций для налоговых льгот, как в канадских аудитах CRA. В контексте AI этнические группы могут столкнуться с новыми рисками, если AI станет квазисубъектом без учета культурных норм. Этнические аспекты существенно обогащают институт квазисубъектов в гражданском праве, обосновывая коллективный статус для защиты уникальных интересов коренных народов. Практика (от Канады до Новой Зеландии) показывает рост гибридных форм, где этническая идентичность трансформирует природные объекты или общины в квазисубъекты. Однако проблемы неопределенности и рисков требуют взвешенной политики: сочетание кодификации, гибкости и баланса прав.

Список использованной литературы:

- [1] Головина, А. А. (2023). Квазисубъекты права в современной теории правоотношений: понятие и перспективы развития в XXI в. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 104(4), 149–157. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.104.4.149-157> of
- [2] Bryan, B. (2020). Indigenous peoples, legal bodies, and personhood: Navigating the "public body" exemption with private law hybrid entities. Canadian Journal Comparative and Contemporary Law, <https://www.cjcl.ca/wp-content/uploads/2020/11/2-Bryan.pdf> 6(1), 1-20.

- [3] Пономарева, Е. В. (2019). Субъекты и квазисубъекты права: теоретико правовые проблемы разграничения. DisserCat. <https://www.dissercat.com/content/subekty-i-kvazisubekty-prava-teoretiko-pravovye-problemy-razgranicheniya> of
- [4] Kronk Warner, E. A., Lillquist, J. (2023). Laboratories of the future: Tribes and rights nature. Utah Law Review, 2023(2), 325-394. <https://dc.law.utah.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1398&context=scholarship>
- [5] Худошин, А. С. (2025). Квазисубъекты в гражданском процессуальном праве: современное состояние и обозримое будущее. Вестник Саратовской государственной юридической академии, <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2025-3-152-155> to 3(164), 152-155.
- [6] Keepers of the Water. (2023). Legal personhood for the DehCho River? Research inform a community-led campaign [Final report]. <https://static1.squarespace.com/static/6014527b90b10920133c710b/t/653ab117d2101b3fff48fe0b/1698345252741/Legal+Personhood+for+the+DehCho+River+FIN+AL+REPORT.pdf>
- [7] Edirisinghe A, Suchet-Pearson S. Nature as a sentient being: Can rivers be legal persons? RECIEL. 2024;33(2):224-235. doi:10.1111/reel.12529.
- [8] Филипова, И. А., & Коротеев, В. Д. (2023). Будущее искусственного интеллекта: объект или субъект права? Journal of Digital Technologies and Law, 1(2), 359-386. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.15>

